

*Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)*

*Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)*

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION.
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician V. V. STRUVE
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.

INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

А. Н. Зелинский

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА Ю. Н. РЕРИХУ В МОСКВЕ
(17 августа 1965 г.)

16 августа 1965 г. исполнилось 63 года со дня рождения выдающегося русского востоковеда, профессора Юрия Николаевича Рериха, а 17 августа на Ново-Девичьем кладбище в Москве состоялось торжественное открытие памятника ученому.

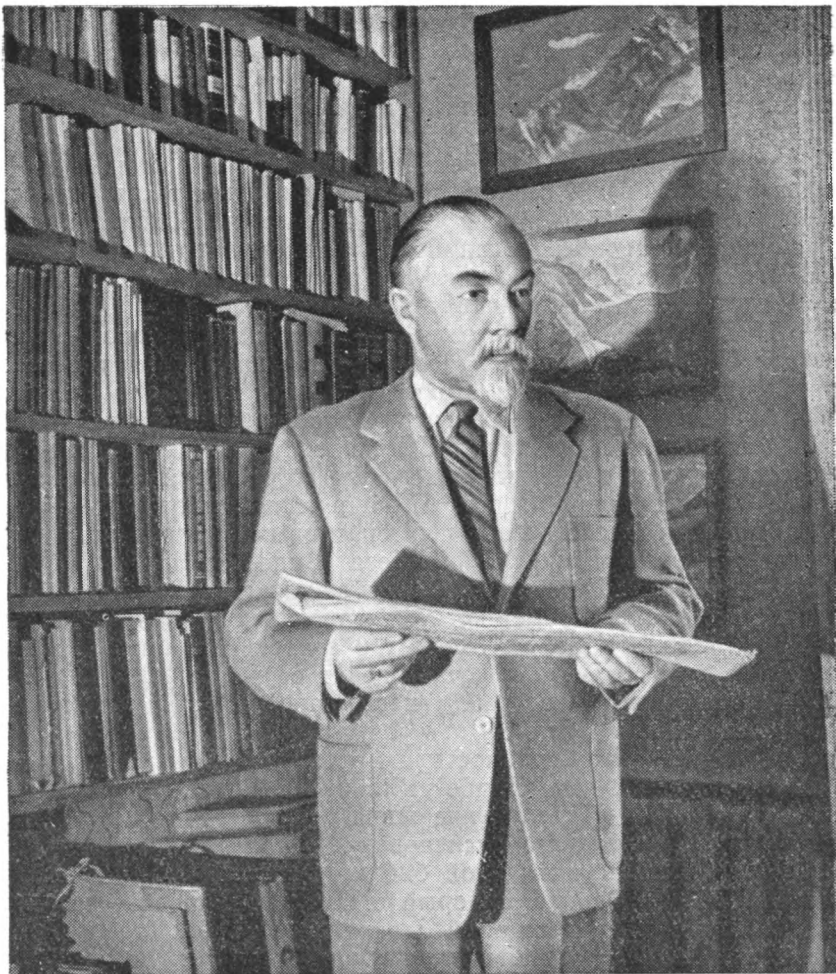
Юрий Николаевич Рерих родился в 1902 г. в Новгородской губернии в семье выдающегося русского художника Николая Рериха. Его мать Е. И. Рерих была правнучкой М. И. Кутузова. Уже в гимназии (Юрий Николаевич учился в Петербурге), он увлекается древними культурами народов Востока. Семнадцатилетним юношей Ю. Н. Рерих поступает в Школу восточных языков при Лондонском университете. Он продолжает свое образование в Гарвардском университете в Америке и завершает его в Париже в Школе восточных языков — крупнейшем центре европейского востоковедения. Учителями Юрия Николаевича были такие выдающиеся востоковеды, как Б. А. Тураев, А. Д. Руднев, Д. Росс, Ч. Л. Ланман, Ж. Бако, С. Леви, А. Мейе, А. Масперо, В. Ф. Минорский¹.

В 1923 г. Ю. Н. Рерих вместе с отцом приезжает в Индию. Здесь, в Восточных Гималаях, в районе Дарджилинга, Юрий Николаевич начинает изучать тибетскую буддийскую иконографию. Результатом этой работы стал первый большой научный труд «Тибетская живопись»².

С 1925 по 1928 г. Юрий Николаевич принимает самое деятельное участие в знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции академика Н. К. Рериха, которой удалось дважды пересечь Гималаи, первой пройти с севера на юг все Тибетское нагорье и выйти в Индию. Экспедиции пришлось столкнуться с огромными трудностями, некоторое время ее считали погибшей. На Северо-Тибетском нагорье, на высоте около 5000 м, экспедиция была вынуждена зимовать. Во время зимовки погибли пять человек и почти весь караван из ста верблюдов. Только благодаря выносливости и исключительному мужеству ее руководителей —

¹ Более подробно биографию Ю. Н. Рериха см.: А. Н. Зелинский, *Памяти Ю. Н. Рериха*, — «Известия Всесоюзного Географического Общества», т. 95, № 3, стр. 213—221. Библиографию основных научных трудов Ю. Н. Рериха см. «Народы Азии и Африки», М., 1962, № 4, стр. 249—252.

² G. N. Roerich, *Tibetan painting*, Paris, 1925.

Ю. Н. Рерих

Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха — экспедиция была спасена и смогла весной 1928 г. достичь Индии³.

Научные результаты этой экспедиции были описаны Юрием Николаевичем в книге «Пути к сердцу Азии»⁴, которая принесла автору мировую известность. Выход в свет этой книги на русском языке был бы отрядным событием.

С 1929 г. семья Рерихов окончательно обосновывается в Индии, где в долине Кулу, в Западных Гималаях, Н. К. Рерихом создается Институт гималайских исследований (Himalayan Research Institute), который превращается в постоянно действующую комплексную экспедицию в горах. В течение 12 лет, с 1930 по 1942 г., бессменным директором этого единственного в своем роде научного центра был Юрий

³ Краткое описание этой экспедиции см.: Ю. К. Ефремов, *Н. К. Рерих и география* (к 85-летию со дня рождения), — сб. «Вопросы географии», вып. 50, М., 1960.

⁴ G. N. Roerich, *Trails to Inmost Asia*, London, 1931. То же на французском языке с некоторыми сокращениями см.: G. N. Roerich, *Sur les pistes de l'Asie Centrale*, Paris, 1933.

Николаевич. Этот период был наиболее плодотворным в его научной деятельности. Он начинает переводить уникальный тибетский источник XV в. по истории буддизма и Тибета вообще. Перевод этой хроники под названием «Голубые анналы»⁵ принес ее автору мировую славу крупнейшего тибетолога.

Последние восемь лет своей жизни в Индии Юрий Николаевич проводит в Восточных Гималаях, где в Калимпонге в сотрудничестве с индийскими, тибетскими и непальскими учеными продолжает свои исследования проблем тибетологии и буддийской культуры.

Осенью 1957 г. сбылась мечта Юрия Николаевича, он возвращается на Родину. Результаты многолетних исследований Ю. Н. Рерихом культур Индии, Тибета и Монголии стали новым импульсом в развитии отечественного востоковедения. Рерих руководит всеми тибетологическими работами в Советском Союзе, возглавляет сектор истории, религии и философии Индии в Институте востоковедения (ныне Институт народов Азии) Академии Наук СССР, впервые начинает преподавание ведийского языка в нашей стране. Кроме того, Юрий Николаевич был одним из главных инициаторов возобновления работы по изданию и переводу древних философских и литературных памятников Востока во всемирно известной серии «*Bibliotheca Buddhica*».

Уже на родине Юрий Николаевич заканчивал поистине титанический труд своей жизни: тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями объемом около 100 авторских листов. Работу над подготовкой этого словаря к печати ведут сейчас ученики и сотрудники Юрия Николаевича, которых у него стало особенно много за годы, которые он прожил на Родине.

Юрий Николаевич скоропостижно умер в Москве 21 мая 1960 г., не успев осуществить еще многое из своих научных замыслов. Но светлая память о Юрии Николаевиче жива в трудах молодого поколения ученых, продолжающих его исследования. В Институте народов Азии АН СССР на основе уникальной библиотеки ученого создан Научный кабинет им. Ю. Н. Рериха, который стал базой для всех исследователей, изучающих культуру Индии и Центральной Азии.

Оглядываясь на творческий путь Юрия Николаевича, нельзя не поразиться широте и многообразию его научных интересов. Тибетолог по преимуществу, он был также блестящим искусствоведом, этнографом, археологом, географом, знатоком истории и культуры не какой-либо отдельной страны, а всего Востока в целом, во всем его захватывающем многообразии. Только такой широкий подход наряду со знанием локальных особенностей каждой отдельной страны сделал Ю. Н. Рериха востоковедом мирового масштаба.

Помимо блестящего знания тибетского языка и его диалектов Юрий Николаевич в совершенстве владел пали, санскритом, монгольским, китайским, персидским, не говоря уже о греческом, латинском и прочих европейских языках. Однако эта блестящая филологическая база была для Юрия Николаевича лишь средством постижения во всей глубине и полноте культуры Востока. Охарактеризовать в нескольких словах все многообразие научных изысканий Ю. Н. Рериха — непосильная задача, поэтому мы подчеркнем лишь один из аспектов научных интересов Юрия Николаевича, связанный с историей культуры народов Индии и Центральной Азии и привлекавший внимание ученого на всем протяжении его научной деятельности.

⁵ G. N. Roerich, *The Blue annals*, Calcutta, Part I, 1949; Part II, 1953.

Еще в 1930 г. Юрий Николаевич писал: «За последние годы отчетливо встал перед наукой Востоковедения вопрос об исторической роли и культурном влиянии кочевых племен Средней Азии и южно-русских степей на древние культурные очаги Ближнего и Дальнего Востока... Кочевниковедению — этой новой отрасли восточной археологии принадлежит в будущем восстановить картину кочевого мира, этого звена между культурами древнего Китая, Индии и бассейна Средиземного моря»⁶.

Интерес к взаимному влиянию культур Индии и Центральной Азии в значительной мере определил направление исследований Юрия Николаевича во время Центрально-Азиатской экспедиции и ярко отразился в уже упоминавшемся труде «Пути к сердцу Азии», явившемся итогом почти трехлетней работы автора в этой экспедиции. В этой книге Юрий Николаевич предстает перед нами и как выдающийся путешественник, достойный продолжатель славных традиций Пржевальского, Роборовского, Потанина и Козлова. Точное географическое описание ландшафта перемежается в книге с этнографическими, археологическими и историческими экскурсами в далекое прошлое нагорий Тибета, оазисов Тарима, степей Монголии. Много страниц уделено в этом труде кочевникам Северного Тибета, в культуре которых Юрий Николаевич открыл «звериный стиль», роднящий их с древними кочевыми культурами, охватывавшими некогда все пространство евразийских степей, от Карпат и до Большого Хингана.

Эти сменявшие друг друга самобытные культуры кочевых народов — скифов, хуннов, тюрков, монголов — Юрий Николаевич рассматривал, как предмет специальной отрасли востоковедения — номадистики. Он считал, что по проблематике и методологии номадистика имеет такое же право на существование, как синология, ирановедение, индианистика.

Как ученый, Юрий Николаевич всегда отдавал себе отчет в том, что на востоковеде, как и на всяком историке, лежит высокая ответственность за верное воссоздание прошлого изучаемых народов, чтобы в результате исследований лишь строго проверенные факты и объективные данные брались в основу исторических аксиом.

Решающее значение эти взгляды Юрия Николаевича имеют для изучения истории и культуры народов Центральной Азии, так как до недавнего времени кочевое прошлое этих народов рассматривалось в связи или в зависимости от истории Китая. Это укоренившееся традиционное противопоставление «воинственных варваров» — кочевников «мирным носителям культуры» — земледельцам было чуждо трезвому научному анализу Юрия Николаевича. Об этом свидетельствуют все его исследования, связанные с кочевниковедением и с историей культуры вообще.

Об этом же объективном и строго научном подходе к историческим фактам свидетельствует, к сожалению не заверченный и оставшийся в рукописи, труд Юрия Николаевича «История Средней Азии», охватывающий исторический период от скифских времен до конца монгольской эпохи. Большое внимание уделил Юрий Николаевич в этом труде и кушанам — этому во многом еще загадочному народу, сумевшему создать на развалинах Греко-Бактрийского царства обширную империю, соперничавшую с Римом, преградившую путь экспансии Ханьского Китая на Запад и ставшую родиной греко-буддийского ис-

⁶ Ю. Н. Перих, *Звериный стиль у кочевников Северного Тибета*, Прага, 1930, стр. 7. — (Seminarium Kondakovianum).

куства и махаянистического буддизма, завоевавшего впоследствии почти всю Центральную и Восточную Азию.

Касаясь кушанской проблематики, интерес к которой сейчас растет с каждым годом, Юрий Николаевич незадолго до своей кончины писал: «Одной из краеугольных и еще не решенных проблем истории Индии и сопредельных стран Средней и Центральной Азии является кушанская проблема. От выяснения хронологии кушанской эпохи, со II в. до н. э. по IV в. н. э., зависит решение многих первоочередных вопросов истории Индии, не только древней, но и средневековой...»⁷.

Юрий Николаевич был инициатором создания международной комиссии из археологов, историков и востоковедов Советского Союза, Индии, Афганистана и других стран для всестороннего изучения кушанской проблемы и проведения археологических исследований на местах. Несомненно, что именно ученым Советского Союза и Индии предстоит внести важнейший вклад в развитие растущей на наших глазах новой отрасли востоковедения — кушановедения.

Одной из излюбленных тем Ю. Н. Рериха была проблема культурных связей между Индией и Россией. Этой теме он не изменил на протяжении всей своей жизни, и среди его исследований, посвященных этой проблеме, есть статьи, написанные в самые последние годы его творчества. Еще в 1945 г. Юрий Николаевич опубликовал работу «Индология в России»⁸, где впервые дал связный очерк истории развития научной мысли России в сфере индианистики с кратким жизнеописанием всех ее ведущих представителей.

Будучи долго связан с Индией, Юрий Николаевич прекрасно знал ее языки, великолепно ориентировался в сложной и многообразной культуре ее народов. Своей научной деятельностью он сделал очень много для укрепления традиционных культурных связей между Индией и Россией, умножая славные традиции таких выдающихся русских ученых, как И. П. Минаев, Ф. И. Щербатской, В. В. Голубев.

«Я встречал доктора Рериха во время его пребывания в Индии, — писал в обращении к сессии, посвященной 60-летию Ю. Н. Рериха, Джавахарлал Неру, — и на меня произвели огромное впечатление его знания и исключительные лингвистические способности, а также научная работа, которую он вел... Чествование таких людей вполне справедливо, и в связи с тем, что доктор Рерих долго был тесно связан с Индией, я хотел бы присоединиться к этому чествованию от лица моего народа»⁹.

Юрий Николаевич занимался и общественной деятельностью. Еще накануне второй мировой войны он принял самое активное участие в создании и проведении в жизнь известного «Пакта Рериха» о защите культурных ценностей в военное время, ратифицированного большинством стран мира, в том числе и Советским Союзом. Возвратившись на Родину, Юрий Николаевич принес в дар музеям нашей страны свыше 400 уникальных живописных полотен своего отца, Николая Рериха, которые украшают сейчас галереи Москвы, Ленинграда и Новосибирска.

О том, насколько живо было в Юрии Николаевиче чувство патриотизма, свидетельствует тот факт, что за все время своей жизни за границей он так и не принял иностранного подданства. Когда же в 1941 г. фашистская Германия напала на СССР, Ю. Н. Рерих немедленно пос-

⁷ Ю. Н. Рерих, *К вопросу о кушанах*, рукопись. (Из Архива Ю. Н. Рериха).

⁸ G. N. Roerich, *Indology in Russia*, — «The Journal of The Greater India society», vol. XII, 1944, № 2, pp. 69—98.

⁹ Цит. по «Азия и Африка сегодня», 1962, № 12, стр. 55.

Памятник на могиле Ю. Н. Рериха

лал телеграмму советскому послу в Лондоне И. М. Майскому с просьбой зачислить его добровольцем в ряды Красной Армии.

Необыкновенная общительность и радушие к людям были неотъемлемыми чертами характера Юрия Николаевича. Он никогда и ни при каких обстоятельствах не падал духом, был врагом всяческого уныния и в любую обстановку вносил обаяние и теплоту своей неповторимой личности. Ученый в нем никогда не заслонял человека, а величие ума в соединении с величием сердца покоряли всех, кому доводилось с ним сталкиваться.

После кончины Ю. Н. Рериха Постановлением Совета Министров СССР было решено увековечить его память сооружением надгробного памятника. Проект памятника был прислан из Индии братом Юрия Николаевича, известным художником Святославом Рерихом.

На торжественное открытие памятника на Ново-Девичьем кладбище в Москве 17 августа 1965 г. собрались ученые-востоковеды, представители интеллигенции столицы, ученики, друзья и сотрудники Ю. Н. Рериха. Памятник открыл директор Института народов Азии АН СССР, член-корр. АН СССР Б. Г. Гафуров. В своем вступительном слове он говорил о Ю. Н. Рерихе — ученом, общественном деятеле, много сделавшем для укрепления и развития дружественных связей между Советским Союзом и Индией в науке и культуре.

На открытии памятника с речами выступили: от Отделения исторических наук АН СССР — академик А. А. Губер, от Министерства культуры СССР — заместитель начальника Отдела изобразительных искусств и охраны памятников А. Г. Халтурин, от Географического Общества СССР — действительный член ВГО Ю. К. Ефремов, от учеников Ю. Н. Рериха — кандидат исторических наук Г. М. Бонгард-Левин, приветственную телеграмму к собравшимся почтить память ученого прислал из Индии Святослав Рерих. В заключение митинга родственница Юрия Николаевича И. М. Богданова поблагодарила всех присутствующих, почтивших память ученого.

На открытии памятника присутствовал 2-й секретарь посольства Индии в Москве г-н П. К. Бурдвар, который возложил венок к его подножию.

Торжественное открытие памятника Ю. Н. Рериху в Москве явилось ярким свидетельством того, что дело, которому отдал свою жизнь замечательный ученый, живет и будет жить и развиваться, как развивается и крепнет дружба между двумя великими странами — Индией и Россией.